

Когда я стою перед мужчиной с дразнящим темным светом в его сердцевине, я понимаю, что он даже не понял, что я здесь.

- Он что, заставил оцепенеть здешних тварей вроде меня?.. Дементоры?

Я пытаюсь дотянуться до него своими мыслями, но туман, кажется, держит меня запертой в этой маленькой части моего сознания, мучительно трудно думать о чем-либо, кроме еды. Я опускаюсь на колени до его уровня, или, по крайней мере, моя версия коленопреклонения, и кладу руку ему на плечо. На это он, наконец, реагирует, он медленно поворачивает голову, чтобы посмотреть мне прямо в глаза, его глаза выглядят мертвыми внутри, никакого света не видно.

Как только он смотрит на меня, я начинаю пировать, без колебаний, он просто выглядит слишком хорошо. Он выглядит таким избитым и сломленным, что мне, честно говоря, очень хочется остановиться. Мое тело ни за что не позволит мне сделать это, я не могу контролировать свой голод, это как совершенно отдельная часть меня, в которой я не могу править.

Когда я отрываюсь от тускло освещенного фонаря, я не вижу никаких видимых изменений в лице мужчины, кроме искажения, вызванного моим пиршеством. Он просто смотрит на меня пустыми мертвыми глазами "Боже, я действительно не хочу этого делать", он выглядит почти скучающим, когда я пирую.

Только когда темный свет достигает его рта, он наконец начинает реагировать, его глаза расширяются, как будто он не ожидал, что я зайду так далеко. Он силен, ему каким-то образом удается поднять руки, чтобы схватить меня за плечи, но это ничего не значит. В тот момент, когда его руки касаются моих плеч, пелена тумана поглощает его руки, и даже через секунду туман рассеивается, и его руки обмякают.

Свет почти касается моего "рта", и он начинает биться в конвульсиях точно так же, как Беллатрикс, с той лишь разницей, что он не показывал страха, зная свою судьбу. Он был зол, его мертвые глаза вернулись к жизни, и он смотрел на меня так, словно хотел разорвать мне горло. "У этого парня такая сильная воля, зачем я это делаю?" пока я пирую, мне становится легче думать, чем больше я думаю, тем больше сожалею о том, что делаю прямо сейчас, у этого человека, очевидно, есть веская причина жить.

Как только его свет входит в меня, я чувствую себя полным, я чувствую себя сытым, как будто все, что я ел в своей жизни, было просто маленьким угольком для огня, и это было бушующее пламя. Мне казалось, что я мог бы прожить всю свою жизнь без еды и быть удовлетворенным; однако вместе с этим удовлетворением пришли и его воспоминания. Этого человека звали Сириус Блэк... и я, наконец, понял, почему у него была такая мощная причина жить, пять имен звучали в моей голове.

Они издавали скорее крик, чем нежный шепот, как у Беллатрикс.

Первым и, возможно, самым важным был Гарри Поттер, просто мальчик, который должен был быть на несколько лет моложе меня, когда я умер. Он был тем, кого Сириус должен был защищать, этот молодой человек, вероятно, был одним из последних или, скорее, единственным человеком, которого он мог считать своей семьей.

Вторым был человек по имени Джеймс Поттер, отец Гарри, которого он считал своим настоящим братом во всех смыслах этого слова. Родители взяли его к себе, когда Сириус сбежал от своей злой и высокомерной семьи. Он даже посещал Хогвартс вместе с ним, когда

его распределили в Гриффиндорский дом, нарушив давнюю традицию их семьи быть гордым слизеринцем.

Третьей была женщина по имени Лили Джей Эванс Поттер, жена и хороший друг, которую он считал близкой, как родную сестру. Она была матерью Гарри, и именно она наложила на него такое сильное заклятие, что даже Темный Лорд не смог до него дотронуться.

Четвертым был Ремус Люпин, друг Джеймса и Сириуса, тот, кто был проклят ликантропией, но кого он тем не менее считал своим братом

Последняя была огромной ненавистью к огню, который горел подобно огню Суртра, вечной ненавистью, которая могла поглотить свою цель и все равно никогда не насытиться. Этого человека звали Питер Петтигрю - анимаг, близкий друг и тот, кто предал человека, которого он считал братом Джеймсом Поттером.

Он был тем, кто сказал Волдеморту "Темному лорду", где найти Джеймса и Лили, секрет, который Фрэнк и Элис Лонгботтом были доведены до безумия, чтобы защитить. Я не мог видеть так много о нем по сравнению с другими, так как все это было ослеплено его ненавистью.

Я видел почти все его воспоминания, особенно плохие и хорошие. В отличие от Беллатрикс, я был способен видеть через много своего времени в Хогвартсе я узнал много о зельях, Легилименции, окклюменции и более простых заклинаниях.

Я видел, как он проваливал тесты, как преуспевал там, где ожидал провала. Я видел, как угасает его любовь к семье, как растет гнев по отношению к семье, как складывается его братство с люпином, Питером и Джеймсом. Я видела, какое счастье он получал, наблюдая за соревнованиями Северуса Снейпа и Джеймса. Я видел его гнев, агонию и депрессию, которые он испытывал, оставаясь взаперти почти 9 лет, неспособный помочь Гарри вырасти и иметь хороший дом.

Я бы солгала, если бы сказала, что его воспоминания не сильно повлияли на меня... У Гарри Поттера было все, о чем я мечтала, когда росла, любящие родители. И все же этот человек украл у него эту чудесную вещь... Волдеморту не только это, его отец был предан кем-то, кого они с Сириусом считали другом... братом... Питер Петтигрю.

Все эти чувства вызывали во мне гнев, бессилие и горечь с оттенком меланхолии. Но больше всего я чувствовал сожаление... Я только что убил ни в чем не повинного человека, который мечтал когда-нибудь стать свободным и рассказать миру о своем имени. Человек, который хотел жить, чтобы когда-нибудь увидеть, как мальчик, которого он считал племянником, вырастет сильным и, самое главное, безопасным.

После еды Сириуса... свет. Я больше не чувствую потребности в пиршестве, теперь я снова могу контролировать свое тело. Но я все еще не двигаюсь, я просто стою там, паря над телом того, кого я считаю хорошим человеком... того, кого я убил. Если бы я мог, я бы заплакал, но ничего не вышло из моих глазниц, я просто стоял там, замороженный, туман вокруг меня успокоился и был просто медленным катком в этом месте.

Я слышу, как снаружи кричат и воют дементоры... такое чувство, что они плачут по этому человеку. Я знаю, что это не так, но мне хотелось бы думать, что это так...